

РЕЦЕНЗИИ

Вышедшая в 2010 году монография *Л. М. Гохберга, Г. А. Китовой, Т. Е. Кузнецовой, О. Р. Шуваловой* «Российские ученые: штрихи к социологическому портрету» сразу привлекла внимание научного сообщества, рефлектирующего над ситуацией в российской науке и по поводу собственных перспектив. В редакцию поступило две рецензии на эту работу, которые мы и представляем вниманию читателей.

**Гохберг Л. М., Китова Г. А., Кузнецова Т. Е., Шувалова О. Р.
Российские ученые: штрихи к социологическому портрету. М. : Государственный университет — Высшая школа экономики, 2010. 140 с.**

В наши дни уже мало тех, кто сомневается, что только научный поиск способен дать людям ключ к использованию новых, неизвестных ранее средств ускорения технического, социального и экономического прогресса. Пришло понимание того, что только новые научные идеи и знания могут помочь сохранить жизнь на Земле, предупреждая социальные, космогенные и техногенные катастрофы. В то же время хорошо известно, что лидирующая роль научного знания в осуществлении прогрессивных экономических и социальных преобразований начала актуализироваться и осознаваться человечеством сравнительно недавно. Ее стартовая функция в крупнейших нововведениях и преобразованиях была осознана и постулирована лишь во второй половине минувшего века. Все это стало причиной для заметного усиления интереса к анализу состояния и условий осуществления исследовательской деятельности во всех развитых странах мира.

В России этот интерес логично дополняется желанием оценить размеры социальных потерь, которые понесло научное сообщество в кризисные 1990-е годы. Эти потери не ограничились сокращением числа ученых в стране. Была нанесена тяжелейшая культурная травма всему российскому научному сообществу. Отказ государства поддерживать общегосударственные научные учреждения на протяжении почти 15 лет не мог не сказаться на морально-психологическом, социально-экономическом и профессиональном состоянии тех, кто там работает. Потому столь востребованы сегодня исследования, которые проливают свет на современную ситуацию в социальной сфере отечественной науки. И все большую актуальность

приобретают работы в сфере социологии науки, которые выполняются на протяжении многих лет учеными Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска.

Одним из наиболее интересно задуманных и широкомасштабных проектов в этой области за последние годы является, на наш взгляд, исследование, выполненное Институтом статистических исследований и экономики знаний ГУ–ВШЭ в 2007 году. Оно посвящено изучению условий работы ученых, а также привлекательности научной карьеры в вузах и научных организациях. Выполненное исследование охватило более 50 субъектов Российской Федерации, в которых его респондентами стали около трех тысяч человек. Опросы с использованием оригинальной анкеты, учитывающей специфику изучаемой аудитории, проводились в академических научных организациях, высших учебных заведениях, осуществляющих исследования и разработки, государственных научных центрах и научных организациях крупных государственных компаний. Цель исследования была заявлена как анализ основных условий работы ученых и факторов привлекательности научной карьеры, определяющих эффективность научной деятельности и перспективы развития кадрового потенциала науки.

В рассматриваемой здесь монографии представлены первые результаты выполненного исследования. Она состоит из трех частей. Первая, сравнительно небольшая, посвящена методологическим проблемам. Здесь авторы сообщают о целях и задачах, дают характеристику объектам исследования, определяют методы анализа, обосновывают выборку и т. п. Следует признать, что масштабность осуществленной выборки производит большое впечатление. Вторая и третья части монографии отведены описанию результатов анализа двух групп проблем. Во второй части анализируются оценки респондентами состояния науки и государственной научной политики. В третьей части — факторы выбора карьеры учеными и степень их удовлетворенности своей работой в науке.

Анализ ситуации в научных учреждениях начинается в монографии с констатации того факта, что более половины респондентов (53,5 %) рассматривают (на момент исследования) «текущую ситуацию в науке как кризисную, ухудшающуюся или значительно ухудшающуюся». Таким образом, большая часть научных работников — респондентов считают, что научное сообщество еще не преодолело посткризисную негативную ситуацию. Данные помещенной здесь таблицы дают возможность увидеть, каким образом ответившие так респонденты распределяются по четырем кластерам науки, представляющим объект исследования. Различия между ними оказались незначительными, за исключением научных подразделений госкомпаний, где доля ученых, оценивших ситуацию в науке как неудовлетворительную, оказалась существенно ниже и составила 35,6 %.

Все последующее содержание второй части монографии посвящено ответу на вопрос, какие же субъективные и объективные причины формируют негативное восприятие учеными ситуации в науке. Ответы респондентов позволяют авторам монографии утверждать, что в качестве наиболее острых проблем современной российской науки респонденты исследования отмечают «низкий престиж и уровень оплаты научного труда» (72,4 %), а также «низкий уровень финансовой и материально-технической обеспеченности» (62,0 %). Комментируя эти оценки, авторы справедливо считают, что проблема низкого престижа труда ученых в отечественных условиях заслуживает в настоящее время особого внимания. Они пишут: «Государство и общество радикально изменили целевые установки в отношении

науки. Наука не только перестала считаться привлекательной сферой деятельности, элитным социальным институтом, но произошло размывание ее ценностных установок. В частности, сегодня и в этой сфере начинают доминировать приоритеты, характерные для новых и успешных профессиональных групп — бизнесменов, банкиров, топ-менеджеров» (с. 40). Совершенно очевидно, что решение этой проблемы требует существенных изменений не только в практике менеджмента научных учреждений, но и в научной политике государства в целом.

Между тем, как показывают результаты исследовательского проекта, этим проблемы негативного восприятия ситуации учеными не ограничиваются. Авторы подробно рассматривают мнение респондентов по поводу возрастных диспропорций в научных учреждениях. Они разумно концентрируют внимание не на том, что в научных учреждениях сохраняются специалисты старшего возраста, сколько на слабом притоке молодых специалистов в науку. Признавая долговременный характер решения этой проблемы, они обращают внимание на необходимость уделять ей постоянно особое внимание. Рассматривая мнения ученых по поводу мобильности научных кадров, включая сюда и увольнения сотрудников, авторы подробно анализируют причины состоявшихся перемещений. Данные этого анализа позволяют, в частности, сделать вывод о том, что отъезд ученых на работу за границу не выглядит столь катастрофически, как об этом принято сейчас говорить. Наибольшее число отъездов за границу, о которых известно респондентам, отмечено в академических учреждениях. Но доля таких ответов составляет по этому кластеру лишь 1,1 % от всех опрошенных. По всему же массиву подобные ответы составили 0,8 % от всех опрошенных.

В исследовании в качестве показателя состояния отечественной науки рассматривались ее достижения в сравнении с достижениями мировой науки. Опрос показал, что 58,1 % респондентов считают, что уровень отечественной науки либо соответствует мировому уровню, либо выше его. На фоне сложившегося в общественном представлении образа отечественной науки это не столь плохая оценка. В то же время, представив распределение не только позитивных, но и негативных оценок, авторы обращают внимание на то, что более 40 % опрошенных ученых придерживаются противоположного мнения. А среди вузовских научных работников таких более половины.

Интересен вывод исследователей по поводу информированности работников науки о содержании и развитии государственной политики. Здесь авторы монографии считают возможным говорить об определенном консерватизме научного сообщества. Большая часть респондентов — ученых, по их мнению, слабо информирована относительно ключевых государственных инициатив в сфере их деятельности. Они недостаточно осведомлены о целях, задачах и о содержании конкретных регулирующих мер. В монографии это истолковывается как свидетельство пассивности самого научного сообщества, его слабой заинтересованности в формировании новых, более эффективных механизмов научной политики. Но с другой стороны, это трактуется как результат недостаточности усилий государства по более широкому вовлечению ученых в процесс обсуждения ключевых решений в этой области. В конечном итоге это позволяет исследователям дать нелицеприятную оценку гражданской позиции значительной части членов научного сообщества. Они пишут, что «большинство ученых не соотносят проблемы развития науки непосредственно с государственной политикой. Только четверть респондентов среди тревожащих

их факторов отметили отсутствие позитивных реформ, 19 % — их запаздывание, 9,8 % — несовершенство законодательства. Эти цифры в несколько раз ниже тех, которые характеризуют «текущие обстоятельства» ресурсного характера: оплата труда, материально-техническое обеспечение, нехватку молодежи и т. д.» (с. 41).

Раздел «Результативность научной деятельности» помещен авторами монографии на ее последних страницах. Но он настолько тесно связан с проблемами, которые рассматриваются во второй части, что было бы логично рассмотреть его содержание именно здесь. В этом разделе дается оценка результатов индивидуальной научной деятельности респондентов за последние три года. По итогам опроса исследователи делают вывод, что «результативность труда российских ученых не слишком впечатляет: ни один из перечисленных в таблице результатов в целом, по всей выборке, не охватывает даже двух третей респондентов. Наиболее заметной позицией, значительно опережающей прочие, оказались „статьи в отечественных рецензируемых журналах“ (60,4 %). На втором месте — „публикации во внутренних изданиях организаций“ (50,4 %)» В ведущих мировых журналах имеют публикации лишь 17,5 % респондентов, участвовавших в опросе (с. 114). Эти данные позволяют заключить, что значительная часть отечественных научных сотрудников не имеют выхода в сферу информационного обмена научного сообщества и не закрепляют своих достижений на международном уровне. Более высокие результаты отмечены среди респондентов академических научных учреждений и государственных научных центров. Исследователи обратили внимание и на такой факт: результативность научной деятельности находится в тесной связи с возрастными характеристиками ученых. Данные исследования свидетельствуют о том, что чем старше респондент, тем выше показатели его научных результатов. А респонденты в возрасте до 40 лет имеют наименьшую результативность (с. 107).

Знакомясь с очень интересными материалами опроса, приведенными в монографии, мы обратили внимание на характер их представления. Различие мнений, оценок, отношений респондентов в значительной степени зависит от возрастных, гендерных, статусных характеристик. Обращение к подобной дифференциации значительно расширяет и уточняет представление о социальной ситуации в научном сообществе. Нельзя сказать, что авторы монографии совершенно не использовали подобные корреляции при обработке массива опроса. Но, к сожалению, в тексте монографии отсутствуют таблицы, которые бы воспроизводили эти корреляции. И это в значительной степени снижает возможность читателя более полно представить себе анализируемую ситуацию в научном сообществе с учетом его социальной дифференциации.

Завершая разговор о ситуации в отечественной науке, авторы монографии делают достаточно оптимистический для сложившейся ситуации вывод. Они высказывают мнение, что материалы опроса указывают на появление в последние годы довольно значительной группы ученых, проявляющих, как выражаются авторы, осторожный оптимизм по поводу текущего состояния российской науки и перспектив его улучшения. Это позволяет им говорить о наличии предпосылок для возможных перемен в облике российской науки.

Третья часть монографии, как уже говорилось, посвящена, прежде всего, выявлению ценностных установок ученых, определяющих их мотивацию и оказывающих влияние на выбор научной карьеры, в том числе и таких, как семейные традиции. Здесь исследователи обращаются к факторам ценностного порядка, которые

в последние годы не столь часто рассматривались в работах, посвященных науковедческой тематике. Они выделяют условия, повлиявшие на принятие респондентами решения о выборе научной карьеры и получившие наибольшую долю выборов в процессе опроса. К ним относятся «перспектива интересной работы» (54,5 %), «влияние вузовской подготовки» (44,2 %), «возможность самореализации» (37,4 %). Знание этих и других факторов, которые делают привлекательной работу в науке, по мнению авторов, может помочь созданию условий для привлечения в науку молодого пополнения. Большое внимание уделено влиянию семейных династий на формирование научного сообщества. Правда, приведенные в рассматриваемой работе цифры о роли семейных традиций в выборе научной карьеры, не дают оснований для того, чтобы рассматривать «семейный фактор» в качестве определяющего. Сообщая о причинах выбора научной карьеры, лишь 12,8 % респондентов сослались на «мнение и опыт родителей». Поэтому и сами исследователи склоняются к мнению об ослаблении межпоколенческой преемственности при выборе научной карьеры. Вместе с тем создается впечатление, что этот фактор не исчерпал себя, и не может не оказывать своего влияния на научную деятельность представителей научных династий. Остается пожалеть о том, что в монографии не проанализирована индивидуальная научная результативность представителей этой группы респондентов.

Среди большого числа условий и факторов личностного порядка, которые рассматриваются в третьей части монографии и которые, безусловно, оказывают непосредственное влияние на результативность научной деятельности, хочется обратить внимание на анализ такого социального показателя, как удовлетворенность работой в науке. В рассматриваемом исследовании эта важная характеристика социального самочувствия ученых определяется с помощью двух показателей. Удовлетворенными считаются те, кто а) и в настоящее время «наверняка» выбрал бы профессию ученого, и б) те, кто сделал бы это «скорее всего». Это дает возможность рассматривать в качестве удовлетворенных своей работой в науке 68,0 % респондентов. Соответственно, почти одна треть этой работой не удовлетворены. А уволиться с работы уже готовы около 20 % респондентов. Авторы не говорят о том, много это или мало. Но на протяжении всего текста монографии они показывают, из каких элементов, условий и ситуаций складывается столь значительная «зона отчуждения» в научном сообществе.

Ограниченность размеров рецензии не дает нам возможности упомянуть многие другие проблемы и оценки, которые рассмотрены авторами монографии. Выполненный ими анализ социальной ситуации в сфере науки и восприятия учеными государственной научной политики не может не породить серьезного профессионального интереса к представленным результатам исследования. Расширяются возможности более предметного разговора о проблемах функционирования российской науки в современных условиях. Причем не только в пределах двух столиц. Появляются основания для оценки ее реального состояния с учетом не только негативных, но и позитивных оценок. Поэтому хочется пожелать коллективу исследователей успешного продолжения и завершения начатой ими весьма востребованной работы.

Рецензент: канд. социол. наук *Б. Г. Тукумцев*